

Разум Джоэлсона помутился.

Он не понимал, что произошло, но все, что было во сне, нахлынуло на него.

Через некоторое время Джоэлсон, казалось, понял.

Он горько улыбнулся.

Казалось, он сделал все, что мог.

Что это было?

Долго встречаться со смертельным врагом, который отчаянно пытался его спасти?

Эти отношения казались немного сложными.

Джоэлсон не мог не нахмуриться. Он постиг силу законов светового типа, так почему же одежда на его теле исчезла без причины?

Святой цитра был в коме. Остались только он сам, Святой Цизер и...

Точно!

Джоэлсон внезапно пришел в себя и посмотрел на Холи.

Холи увидел, что Джоэлсон смотрит на него, поэтому он тут же повернул голову в сторону и продолжил изо всех сил грызть золотой световой щит.

Все кончено. Все кончено! Его отец узнал!

Должно быть, это дело рук Холи. Джоэлсон яростно посмотрел на него и потянулся, чтобы схватить Холи.

Но суматоха была слишком сильной, и это встревожило Холи Зитер в его руках.

Это была самая совершенная девушка в мире, словно выточенная из хрусталя. Ее ресницы слегка затрепетали, когда она медленно открыла глаза.

Пара бледно-золотистых глаз уставилась прямо на Джоэлсона, полных растерянности, недоумения и чистоты.

Джоэлсон и Святая Цитера смотрели друг на друга более десяти секунд, прежде чем Святая Цитера наконец пришла в себя.

"Ах!"

закричала она.

Бах!

На лице Джоэлсона появилась горькая улыбка, но блокировать удар было нелегко. Он был отправлен в полет, как мешок с песком.

Какое доброе дело совершил Холи. Как ему теперь покончить с этим?

..

Необычайно широкое пространство было заполнено плотно упакованными металлическими марионетками. Некоторые из них были похожи на диких зверей, а некоторые - на гигантов.

Были и гигантские сверхвоенные марионетки, которые простирались на десятки миль. Они были похожи на горный хребет, спокойно стоящий на земле.

В окружении бесчисленных металлических марионеток возвышался стальной город.

Городские стены были высотой в тысячи ярдов, а в центре возвышалась черная пирамида. На вершине пирамиды парили два призматических кристалла.

Один из них сиял металлическим блеском, а другой был черным. От него исходила плотная серая аура.

В четырех углах неба стояли пять фигур. В данный момент они сражались с гигантским металлическим гигантом.

Тело последнего было сделано из текучего металла. Любой магический или физический урон, нанесенный его телу, быстро исцелялся.

От его тела исходила мощная аура, не уступающая по силе ауре божественного ранга. Его глаза из драгоценных камней мерцали светом, и он непрерывно рычал от гнева.

Перед лицом такого сверхмагического существа, обладающего чрезвычайно мощной защитой, самовосстановлением и силой атаки. Оно никогда не устанет, и даже обычный божественный уровень убежит в жалком состоянии.

Однако металлический гигант столкнулся с объединенными атаками Четырех Великих Тронов и Короля Драконов одновременно. Его тело уже было покрыто повреждениями, а по всему телу были огромные раны. У него даже не было времени, чтобы восстановить свою сверхсильную способность самовосстановления.

Четыре Трона явно не приняли это близко к сердцу. Они даже не спешили убивать его. Вместо этого они медленно истощали силы металлического гиганта.

Все уделяли как минимум половину своего внимания ромбовидным кристаллам на вершине пирамиды. В то время как они работали вместе, чтобы убить врага, они также были на страже друг друга, выхватывая божественные искры.

Именно так!

Ромбовидные кристаллы на вершине пирамиды были божественными искрами!

И их было две!

Четыре Великих Трона были взволнованы.

Судя по размерам потерянного Божественного Королевства и силе законов, можно было предположить, что эти два падших бога при жизни были как минимум богами.

Однако именно потому, что количество божественных искр было на одну больше, чем ожидалось, распределение божественных искр стало проблемой.

"

Если я не ошибаюсь, эти две божественные искры должны быть металлического типа и типа нежити соответственно. Они не подходят ни для кого из нас".

Глубокий голос исходил от фигуры, окутанной пламенем.

Трон Пламени.

С помощью Короля Драконов он стал тем, кто обладал наибольшей властью.

"Верно."

Фигура Арчи появилась в пустоте и сказала: "Никто не может забрать все себе. Почему бы вам не взять его и по очереди не постичь его? Сможете ли вы постичь тайну божественной искры или нет, будет зависеть от ваших собственных способностей".

Черная фигура сказала низким голосом: "У меня нет возражений. Однако божественная искра некромантии должна быть передана мне на хранение на тысячу лет!"

"Ты слишком жаден!"

Светлый Трон холодно фыркнул. "Любой может стать первым, кто постигнет божественную искру некромантии. Только ты не можешь этого сделать!"

Глаза остальных замерцали. Было очевидно, что они согласны с утверждением Светлого Трона.

Только сила закона Темного Трона была наиболее совместима с божественной искрой нежити. Возможно, он сможет успешно прорваться на божественный уровень, продержав божественную искру в своих руках тысячу лет.

В то время, кто еще на всем Среднем континенте мог бы стать его соперником?

"Я говорю, мы поговорим о том, как распределить ее позже. Лучше сначала получить божественную искру".

Король Серебряный Дракон говорил низким голосом.

Четыре Трона молча кивнули. Сила атак в их руках внезапно значительно возросла.

Металлический гигант, которого осаждали, непрерывно ревел. Он больше не мог защищаться от атак пяти суперэкспертов божественного уровня.

Металлический гигант потерял руку и ногу. Он полулежал на земле на коленях, от него исходило крайне опустошенное чувство.

Однако он по-прежнему упрямо стоял перед пирамидой. Он не позволил бы никому приблизиться к божественным искрам до того, как полностью погибнет.

"Твоя жизнь. Конец."

Светлый Трон холодно вынес приговор.

Бесконечный белый святой свет вышел из тела Светового Трона, сгущаясь в меч суда, который

медленно опускался вниз.

Металлический гигант вот-вот должен был быть полностью уничтожен.

В этот момент пустота внезапно раскололась, и из разлома пустоты вышел скелет с блеском бриллиантов.

Он заблокировал Судный меч и сокрушил святой свет. Он также был отброшен назад этой силой, но так получилось, что эта сила подтолкнула его к пирамиде.

Она осторожно извлекла божественную искру нежити, окутанную серой аурой, и вдавила ее в центр надбровной дуги черепа. Невообразимая ужасающая аура поднялась от его тела, мгновенно рассеяв ауру домена Четырех Тронов.

Аура смерти на алмазном скелете стала более чем в десять раз плотнее. Его кости становились все тверже и тверже, а цвет - все темнее. Из алмазного блеска он превратился в черный драгоценный камень.

Пламя души в его пустых глазницах горело, когда он комментировал четыре трона. Оно медленно произнесло: "Кучка бесстыдных воров, вы приближаете смерть!"

Глубокий голос, казалось, исходил из бездны, неся в себе чрезвычайно холодную ауру. Даже сердца Четырех Тронов и Короля Дракона не могли не затрепетать.

"Король!"

Металлический гигант, стоявший на полусогнутых коленях на земле, возбужденно закричал. Одной рукой он поднял свой огромный топор, словно приветствуя возвращение скелета.

"Ты хорошо справился".

Скелет положил одну руку на голову металлического гиганта, словно король, выражающий свое восхищение подчиненными ему рыцарями.

У Четырех Великих Тронов были торжественные выражения лиц. Видя эту сцену и различные действия скелета, они могли легко догадаться о личности другой стороны.

Повелитель этого Божественного Королевства, падший бог!

"Быстро! Убейте его! Мы не можем позволить ему продолжать восстанавливать свои силы!"

Пламенный Трон громко крикнул и повел атаку на скелета. Другие троны тоже атаковали в то же время, направляясь к скелету.

Металлический гигант поднял свой огромный топор одной рукой и с грозным ревом устремился к Четырем Престолам. Однако под действием силы Четырех Тронов он мгновенно расплавился, превратившись в расплавленный металл.